

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
19 January 2015
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 495/2012

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят третьей
сессии, 3–28 ноября 2014 года**

<i>Представлено:</i>	Н.З. (представлена адвокатом Анастасией Миллер)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	сын заявителя, Е.З.
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата жалобы:</i>	14 июля 2011 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	28 ноября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	утверждения о применении пыток во время содержания под стражей до суда, жестоком обращении в тюрьме и неэффективном расследовании
<i>Процессуальные вопросы:</i>	приемлемость <i>ratione temporis</i>
<i>Вопросы существа:</i>	пытки, эффективное расследование
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 12, 13, 22

GE.15-00604 (R) 130415 130415

* 1 5 0 0 6 0 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят третья сессия)

относительно

Сообщения № 495/2012

<i>Представлено:</i>	Н.З. (представлена адвокатом Анастасией Миллер)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	сын заявителя, Е.З.
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата жалобы:</i>	14 июля 2011 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 28 ноября 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 495/2012, представленного Комитету против пыток г-жой Н.З. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем и ее адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1. Заявителем является г-жа Н.З., гражданка Казахстана, родившаяся 3 декабря 1952 года, которая представляет сообщение от имени своего сына, Е.З., гражданина Казахстана, родившегося 19 июня 1986 года. Заявитель утверждает, что ее сын стал жертвой нарушения государством-участником статей 1, 12 и 13 Конвенции¹. Заявитель представлена адвокатом.

¹ 21 февраля 2008 года Казахстан сделал заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток о том, что он признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под юрисдикцией Казахстана, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции, или сообщения, поступающие от их имени.

Факты в изложении автора

2.1 15 сентября 2006 года сын заявителя и его друг, г-н М., планировали поездку на охоту. С собой в машине г-на М. у них была охотничья лицензия, ружье и сумка с патронами. Во время поездки сын заявителя стал невольным участником конфликта между г-ном М. и тремя их знакомыми. В ходе конфликта сын заявителя выстрелил из ружья в воздух. Затем, в процессе преследования их машины полицией один из полицейских, г-н Н., был ранен при попытке остановить их автомобиль. Сыну заявителя и его другу, г-ну М., удалось уйти от погони.

2.2 Заявитель утверждает, что 16 сентября 2006 года ее сын добровольно обратился в полицию, чтобы рассказать об этом инциденте. Когда он пришел в отделение, сотрудники полиции начали его избивать. Вскоре после этого сын заявителя был доставлен к врачу для осмотра. Врач осмотрел его, но не обнаружил никаких телесных повреждений.

2.3 Заявитель утверждает, что избивание ее сына продолжилось после того, как он был возвращен в отделение полиции. Один из сотрудников полиции сломал ему нос; другой – сбил его с ног и бил резиновой дубинкой по печени и почкам. Сотрудники полиции оскорбляли сына заявителя и требовали, чтобы он сознался в нападении на г-на Н.

2.4 Заявитель утверждает, что ее сына продержали в полицейском участке примерно до 16 часов 16 сентября 2006 года. В это время сын заявителя был доставлен в больницу. Заявитель утверждает, что дежурный врач не провел тщательного осмотра ее сына и не обнаружил никаких телесных повреждений. В этот вечер он был освобожден из-под стражи в полиции.

2.5 В период с 16 по 18 сентября 2006 года сын заявителя посетил нескольких врачей как в своем районе, так и в Костанайском областном центре. Врачи обнаружили у сына заявителя повреждения на спине, предплечьях, бедрах, ухе и носу². 30 октября 2006 года сыну заявителя было предъявлено официальное обвинение в хулиганстве с применением огнестрельного оружия. 11 ноября 2006 года ему было также предъявлено обвинение в незаконном владении огнестрельным оружием. 14 ноября 2006 года он был также обвинен в применении насилия в отношении представителя власти. 14 ноября 2006 года сын заявителя был арестован и заключен под стражу до суда.

2.6 Автор сообщения утверждает, что в течение следующих нескольких месяцев содержания под стражей продолжилось жестокое обращение с ее сыном. В различные периоды времени он был лишен достаточного питания, питьевой воды и базовых санитарно-гигиенических средств. Кроме того, заявитель утверждает, что ее сына ежедневно избивали его сокамерники, и эти избиения были санкционированы администрацией пенитенциарного учреждения.

2.7 2 апреля 2007 года сын заявителя был признан виновным в совершении ряда преступлений, включая хулиганство, незаконное хранение огнестрельного оружия и применение насилия в отношении представителя власти, и приговорен к семи годам лишения свободы.

² Заявитель представила копию отчета медицинского эксперта от 21 сентября 2006 года, в котором сказано, что во время обследования, состоявшегося 18 сентября 2006 года, у ее сына был разбит нос и имелись многочисленные повреждения на правом ухе, лице, левом плече, обоих бедрах и по всему телу, что стало причиной временного расстройства здоровья длительностью не более 21 дня.

2.8 Заявитель утверждает, что ее сын исчерпал все имеющиеся и эффективные внутренние средства правовой защиты. Она сообщает, что ее сын, лично или через своего адвоката, жаловался на применение к нему пыток и жестокого обращения как во время первоначального судебного разбирательства, так и в ходе процедуры обжалования. Заявитель сообщает, что 19 мая 2008 года Верховный суд Казахстана отклонил ходатайство ее сына о пересмотре дела в порядке надзора.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что избиения ее сына и жестокое обращение с ним в ходе первоначального задержания 16 сентября 2006 года и во время содержания под стражей до суда, а также отсутствие впоследствии расследования его утверждений о применении пыток приравниваются к нарушению Казахстаном статей 12 и 13 Конвенции.

3.2 Заявитель утверждает, что нарушения в отношении ее сына имели место в 2006 году. Хотя Казахстан сделал заявление по статье 22 Конвенции только 21 февраля 2008 года, заявитель отмечает, что нарушения прав ее сына продолжались и после 21 февраля 2008 года и привели к последствиям, которые сами по себе являются нарушениями положений Конвенции.

3.3 Заявитель утверждает, что, не обеспечив проведение эффективного расследования утверждений о применении пыток, государство-участник продолжило нарушать права ее сына после того, как Казахстаном было сделано заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции. Она отмечает, что государство-участник обязано проводить расследование по утверждениям о применении пыток и в случае необходимости – обеспечивать средства правовой защиты жертвам нарушений и членам их семей.

3.4 Кроме того, заявитель утверждает, что ее сын по-прежнему страдает от проблем со здоровьем из-за телесных повреждений, полученных непосредственно в результате пыток. Она считает, что это является еще одним доказательством того, что государство-участник продолжает нарушать Конвенцию.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своем представлении от 5 июня 2012 года государство-участник сообщило, что 2 апреля 2007 года сын заявителя был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных пунктом 4 статьи 251, пунктом 2 а), б) статьи 257, пунктом 2 статьи 321 и пунктом 3 статьи 58 Уголовного кодекса, и приговорен к семи годам лишения свободы. Государство-участник вновь излагает содержание приговора³. 15 мая 2007 года Костанайский областной суд рассмотрел приговор в кассационном порядке и оставил его без изменений. 7 авгу-

³ Согласно приговору, 16 сентября 2006 года в 13 ч. 00 м. сын заявителя и его друг в состоянии сильной интоксикации завязали драку с несколькими лицами перед зданием культурного центра в деревне Каменск-Уральск. Сын заявителя выстрелил в воздух из охотничьего ружья и попытался ударить ножом одного из противников. Прибывший на место происшествия сотрудник местного отделения полиции попытался изъять охотничье ружье, но сын заявителя и его друг забрались в автомобиль и попытались уехать. Сотрудник полиции, пытаясь их остановить, перевел ручку переключения передач в нейтральное положение. Сын заявителя с другом принялись избивать полицейского, пока тот не потерял сознание, после чего скрылись с места происшествия.

ста 2007 года Верховный суд отклонил ходатайство о пересмотре дела в порядке надзора, поданное адвокатом сына заявителя. Генеральная прокуратура несколько раз рассматривала жалобы Е.З. на незаконность вынесенного ему приговора и применение незаконных методов ведения расследования. Результаты расследования утверждений свидетельствуют о том, что вина обвиняемого была доказана на основании всей полноты представленных в суде доказательств, в частности показаний потерпевших. Медицинский осмотр Е.З. показал, что во время инцидента он находился в состоянии интоксикации. Во время судебного заседания суд допросил сотрудников полиции; из их показаний можно сделать вывод о том, что на момент задержания Е.З. на его теле уже были некоторые повреждения, полученные им во время драки в ночном клубе 16 сентября 2006 года. Эти повреждения были задокументированы, и по результатам медицинской экспертизы был сделан вывод о том, что полученные травмы соответствуют срокам и обстоятельствам данного дела. В ходе судебного расследования было также установлено, что некоторые родственники сына заявителя были сотрудниками того отделения полиции, которое вело расследование по делу, включая следственное управление. Суд пришел к выводу о том, что приведенные выше факты исключают возможность применения сотрудниками полиции насилия в отношении Е.З.

4.2 Государство-участник утверждает, что никаких нарушений процессуального законодательства, которые могли бы привести к отмене или изменению вынесенного приговора, выявлено не было. Не было никаких оснований для пересмотра дела в порядке надзора. Государство-участник также утверждает, что на момент представления им своих замечаний не было никакой информации о каких-либо жалобах, поданных сыном заявителя, поскольку в соответствии с постановлением № 28 Министерства юстиции от 21 января 2002 года вся учетная документация в отношении жалоб лиц, содержащихся под стражей в следственных изоляторах (СИЗО), хранится лишь в течение пяти лет. Записи о помещении заключенных в камеры хранятся всего один год, следовательно, нет никаких данных о лицах, с которыми содержался под стражей сын заявителя. Государство-участник также сообщает, что в неуказанную дату прокуратура Костанайской области допрашивала сотрудников администрации СИЗО, которые заявили, что, поскольку данные события произошли уже давно, они не помнят этого заключенного, но отрицают, что на лиц, содержащихся под стражей, оказывалось какое-либо физическое или психологическое давление.

4.3 Государство-участник далее сообщает о том, что 26 сентября 2006 года Управление внутренних дел города Костанай получило из прокуратуры жалобу, представленную адвокатом Е.З. в отношении телесных повреждений, причиненных ему сотрудниками полиции. По итогам проверки старший следователь 23 ноября 2006 года отказал в возбуждении уголовного дела на основании пункта 1 (2) статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса. Этот отказ был отменен решением прокуратуры города Костанай от 20 декабря 2006 года, и было возбуждено уголовное расследование по обвинению неустановленных лиц в соответствии с пунктом 1 статьи 104 Уголовного кодекса. В ходе расследования были допрошены сотрудники СИЗО и медицинский персонал, однако утверждения сына заявителя не нашли своего подтверждения. Обвинения в совершении уголовного преступления были предъявлены некому г-ну П., который признался в том, что бил г-на М. Несколько других свидетелей также признались, что применяли силу в отношении сына заявителя и г-на М. Однако г-н П. скончался от огнестрельного ранения 17 октября 2006 года. 30 мая 2007 года уголовные обвинения в отношении г-на П. были сняты, а расследование – прекращено. 4 октября 2007 года прокуратура признала решение о прекращении уго-

ловного дела незаконным, отменила его и направила дело на дополнительное расследование. Уголовное расследование по делу было вновь прекращено старшим следователем 28 декабря 2007 года на основании пункта 1 (1) статьи 50 Уголовно-процессуального кодекса. 4 февраля 2008 года следствие по делу было возобновлено в соответствии с постановлением прокуратуры Мендыкаринского района. 28 февраля 2008 года расследование было вновь прекращено на основании пункта 1 (1) статьи 50 Уголовно-процессуального кодекса. 11 марта 2008 года прокуратура Мендыкаринского района подтвердила решение о прекращении производства по делу.

4.4 Кроме того, государство-участник сообщает, что 26 февраля 2007 года заявитель и мать г-на М. подали жалобу в Управление внутренних дел, касающуюся избиения их сыновей сотрудниками отделения полиции Мендыкаринского района. 14 марта 2007 года старший следователь вынес решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников на основании пункта 1 (2) статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса. Это решение было поддержано прокуратурой Костанайской области в ее решении от 24 марта 2007 года. 22 ноября 2007 года заявитель подала еще одну жалобу в связи с избиением ее сына сотрудниками отдела полиции Мендыкаринского района. 25 ноября 2007 года следователь вынес решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников полиции на основании пункта 1 (8) статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса. Это решение было поддержано прокуратурой Костанайской области в ее решении от 5 декабря 2007 года.

Комментарии заявителя

5.1 14 августа 2012 года заявитель сообщила, что в своем ответе государство-участник в основном повторяет информацию, содержащуюся в материалах дела и приговоре в отношении ее сына. Она указывает на то, что представленная информация подтверждает, что в ходе следствия по утверждениям ее сына о применении пыток во время нахождения под стражей в полиции были допрошены только сотрудники полиции. Она утверждает, что в связи с этим расследование не отвечает критериям "адекватности/точности". Она отмечает, что расследование должно быть эффективным и что должны быть приняты все необходимые меры "для выяснения фактов и обстоятельств предполагаемых событий". Кроме того, расследование "не отвечало критериям независимости и беспристрастности", поскольку, несмотря на то, что в соответствии с нормами национального законодательства прокуратура имеет полномочия рассматривать жалобы на применение пыток, все жалобы, поданные ее сыном, его адвокатом и ей самой, были возвращены в отдел полиции по внутренним расследованиям. Она также отмечает утверждения государства-участника о том, что телесные повреждения были получены ее сыном в ходе драки 16 сентября 2006 года. Она утверждает, что примерно в 3 часа ночи 16 сентября 2006 года ее сын и г-н М. были доставлены в больницу, но врачи не задокументировали их травмы. Только после того, как состояние здоровья ее сына ухудшилось и он был доставлен родственниками в отделение неотложной помощи центральной больницы Мендыкаринского района, дежурный врач задокументировал полученные им травмы.

5.2 Заявитель также отмечает утверждение государства-участника о том, что жалобы на пытки, поданные ее сыном во время содержания под стражей, были уничтожены на том основании, что в соответствии с постановлением Министерства юстиции № 28 от 21 января 2002 года срок хранения жалоб и апелляций составляет пять лет, а информации о размещении заключенных в камерах — один год. Заявитель ссылается на правовую практику Комитета по правам чело-

века, в соответствии с которой в том случае, если заявитель представляет подробную информацию о применении пыток, государство-участник обязано должным образом расследовать эти утверждения⁴. Она также напоминает о выводах Комитета по правам человека о том, что бремя доказывания не может лежать исключительно на авторе сообщения, особенно учитывая тот факт, что автор и государство-участник не всегда имеют одинаковый доступ к соответствующей информации. В случаях, когда предполагаемые нарушения подтверждены представленными автором доказательствами и когда дальнейшее выяснение обстоятельств дела зависит от информации, имеющейся исключительно в распоряжении соответствующего государства, Комитет, в отсутствие удовлетворительной доказательной базы и контраргументов государства, может считать утверждения автора обоснованными⁵. Она считает, что государству-участнику следует представить конкретные ответы и доказательства в связи с утверждениями и что отрицаний общего характера недостаточно⁶. Заявитель утверждает, что в отсутствие информации о мерах, принятых государством-участником для более тщательного, своевременного и эффективного расследования утверждений о применении пыток в отношении ее сына, Комитет должен рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения одновременно с рассмотрением сообщения по существу и признать нарушение Казахстаном статей 1, 12 и 13 Конвенции.

Дополнительные представления государства-участника

6. 11 января 2013 года государство-участник сообщило, что, по данным Генеральной прокуратуры, утверждения о применении пыток сотрудниками полиции в отношении сына заявителя были "опровергнуты", что государство-участник не нарушило положений Конвенции против пыток и что сообщение должно быть признано неприемлемым.

Комментарии заявителя

7. 6 марта 2013 года заявитель сообщила, что подтверждает свои предыдущие представления и что в отсутствие информации о мерах, принятых государством для проведения тщательного, своевременного и эффективного расследования утверждений о применении пыток в отношении ее сына, она просит признать содержащиеся в сообщении заявления приемлемыми.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

8. 19 июня 2013 года государство-участник сообщило, что Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания вступил в силу для Казахстана 26 июня 2008 года и что государство-участник признало компетенцию Комитета против пыток рассматривать сообщения, касающиеся фактов, которые имели место после этой даты. Государство-участник заявляет, что предполагает

⁴ Заявитель ссылается на сообщение Комитета по правам человека № 8/1977, *Вайсман де Ланза и Ланза Пердомо против Уругвая*, соображения приняты 3 апреля 1980 года.

⁵ Заявитель ссылается на правовую практику Комитета по правам человека по сообщениям № 992/2001, *Бусруаль против Алжира*, соображения приняты 30 марта 2006 года, № 30/1978, *Блейер против Уругвая*, соображения приняты 29 марта 1982 года, пункт 13.3, и № 1756/2008, *Жумбаева против Кыргызстана*, соображения приняты 19 июля 2011 года.

⁶ Заявитель ссылается на сообщение *Вайсман де Ланза и Ланза Пердомо против Уругвая*.

мые нарушения в отношении сына заявителя были совершены до этой даты, вследствие чего данное сообщение должно быть признано неприемлемым.

Замечания заявителя

9. 23 сентября 2013 года заявитель сообщила, что относительно вопроса о приемлемости *ratione temporis* она подтверждает представленные ранее доводы. Она ссылается на практику Комитета по делу *Герасимов против Казахстана*⁷, при рассмотрении которого Комитет пришел к выводу о том, что такое обстоятельство не препятствует ему в рассмотрении данного дела, так как невыполнение государством-участником его обязательств по расследованию утверждений заявителя и предоставлению ему возмещения продолжилось после признания государством-участником компетенции Комитета в соответствии со статьей 22 Конвенции. Она заявляет, что сообщение является приемлемым, поскольку, несмотря на то, что пытки в отношении ее сына имели место в 2006 году, власти Казахстана не провели надлежащего и оперативного расследования и после того, как было сделано заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции, невзирая на поданные от имени ее сына жалобы с просьбой расследовать случаи пыток и наказать виновных в их совершении. Она повторяет, что непроведение расследования является продолжением нарушения обязательства осуществлять всестороннее расследование утверждений о пытках. Далее она сообщает, что проблемы со здоровьем у ее сына в результате причиненных травм не прекратились: в дополнение к потере слуха, он страдает от "регулярных головных болей, болей в сердце и периодической рвоты"⁸.

Дополнительные замечания государства-участника

10. 27 декабря 2013 года государство-участник вновь заявило, что данное сообщение следует признать неприемлемым по критерию *ratione temporis* и что содержащиеся в нем утверждения являются необоснованными.

Дополнительные комментарии заявителя

11. 4 апреля 2014 года заявитель сообщила, что представление государства-участника не содержит никаких доводов и что она поддерживает свои представленные ранее аргументы.

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

12.1 Прежде чем рассматривать жалобу, изложенную в сообщении, Комитет должен принять решение о ее приемлемости в соответствии со статьей 22 Конвенции. Как предусмотрено в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

⁷ Автор ссылается на сообщение № 433/2010, *Герасимов против Казахстана*, решение от 24 мая 2012 года, пункт 11.2.

⁸ Заявитель представила в качестве доказательства продолжающихся проблем со здоровьем ее сына медицинские справки от 30 сентября 2011 года, 18 и 19 января 2012 года и 22 августа 2013 года.

12.2 Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что права ее сына, предусмотренные статьей 1 Конвенции, были нарушены, в частности то, что в ходе досудебного содержания под стражей он подвергался жестокому обращению, что в ряде случаев он был лишен пищи, воды и базовых санитарно-гигиенических средств, что его ежедневно избивали его сокамерники и что эти избиения были санкционированы администрацией пенитенциарного учреждения. Тем не менее Комитет отмечает, что эти утверждения касаются событий, имевших место до того, как государство-участник сделало заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции, и, как представляется, не доводились до сведения государственных органов. В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу о том, что жалоба в этой части является неприемлемой *ratione temporis*.

12.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает компетенцию Комитета *ratione temporis* на том основании, что предполагаемые пытки имели место до того, как Казахстан сделал заявление по статье 22 Конвенции. Комитет напоминает о том, что обязательства государства-участника по Конвенции действуют с даты вступления договора в силу для государства-участника. Он может рассматривать предполагаемые нарушения Конвенции, которые имели место до признания государством-участником компетенции Комитета в соответствии со статьей 22 в том случае, если их последствия сами по себе являются нарушением Конвенции. Длительное нарушение следует толковать как подтверждение действием или ясным последствием предыдущих нарушений государства-участника после сделанного заявления⁹. Комитет отмечает, что Казахстан сделал заявление по статье 22 Конвенции 21 февраля 2008 года и что статья 22 не предусматривает никаких задержек в отношении вступления в силу сделанного в соответствии с этой статьей заявления. Комитет отмечает, что, даже несмотря на то, что события, являющиеся предметом жалобы, произошли до этой даты, решение прокуратуры города Костанай о возбуждении уголовного расследования утверждений о применении пыток было принято 20 декабря 2006 года и что указанное выше расследование, после того как оно несколько раз прекращалось и возобновлялось, длилось до 11 марта 2008 года, когда прокуратура Мендыкаринского района подтвердила решение о прекращении производства по делу (см. пункт 4.3 выше), т.е. уже после того, как Казахстан сделал заявление по статье 22 Конвенции. Следовательно, предполагаемый отказ государства-участника от выполнения своих обязательств по расследованию утверждений заявителя и предоставлению ее сыну возмещения продолжался после того, как государство-участник признало компетенцию Комитета в соответствии со статьей 22 Конвенции. При таких обстоятельствах критерий *ratione temporis* не препятствует рассмотрению Комитетом утверждений заявителя о нарушении прав ее сына, предусмотренных статьями 12 и 13 Конвенции¹⁰.

12.4 Ссылаясь на пункт 4 статьи 22 Конвенции и правило 111 правил процедуры Комитета, Комитет приходит к выводу, что каких-либо других препятствий в отношении приемлемости сообщения не существует, и переходит к рассмотрению существа вопроса.

Рассмотрение по существу

13.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

⁹ См. сообщение № 247/2004, *А.А. против Азербайджана*, решение о неприемлемости принято 25 ноября 2005 года, пункт 6.4.

¹⁰ См. *Герасимов против Казахстана*, пункт 11.2.

13.2 Заявитель утверждает, что не было проведено быстрого, беспристрастного и эффективного расследования ее утверждений о пытках и что виновные лица не были привлечены к ответственности в нарушение статей 12 и 13 Конвенции. Комитет напоминает, что статья 12 требует проведения быстрого, беспристрастного и эффективного расследования, при этом быстрота имеет важное значение, поскольку это позволяет прекратить применение к жертве таких действий, а также по той причине, что, за исключением случаев причинения долговременных или тяжелых повреждений вследствие применения вышеупомянутых методов, физические следы пыток, и прежде всего следы жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, как правило, исчезают спустя короткое время¹¹.

13.3 Комитет напоминает, что само по себе расследование не является достаточным для того, чтобы продемонстрировать соблюдение государством-участником своих обязательств по статье 12 Конвенции, если может быть показано, что оно не было беспристрастным¹². В связи с этим Комитет отмечает, что расследование было поручено Управлению полиции (Управлению собственной безопасности Департамента внутренних дел Костанайской области), где, как утверждается, и имели место предполагаемые пытки, а затем – вышестоящему органу (Управлению собственной безопасности Мендыкаринского РОВД).

13.4 Комитет отмечает, что заявитель сообщила об актах пыток в течение нескольких дней после событий, ее адвокат подал официальную жалобу 26 сентября 2006 года, а предварительное следствие было начато в неуказанную дату и привело к отказу в возбуждении уголовного расследования решением следователя от 23 ноября 2006 года. Затем, после неоднократных жалоб сына заявителя, расследование несколько раз прекращалось и возобновлялось прокуратурой и следственными органами. В результате были предъявлены обвинения г-ну П., который скончался во время судебного разбирательства, и в конечном итоге дело было прекращено, и ни один из сотрудников полиции не был привлечен к ответственности по причине отсутствия доказательств. Комитет отмечает, что медицинское обследование заявителя было проведено 18 сентября 2006 года. Кроме того, он отмечает, что расследование в значительной степени зависело от показаний сотрудников полиции, но были также допрошены и другие участники событий 16 сентября 2006 года, а также медицинские работники, проводившие первоначальный осмотр предполагаемой жертвы.

13.5 Будучи по-прежнему обеспокоен тем, что предварительное рассмотрение жалоб на пытки и жестокое обращение со стороны сотрудников полиции осуществляется Управлением собственной безопасности, которое находится в той же системе подчинения, что и регулярные полицейские силы, Комитет, тем не менее, отмечает, что за ходом следствия следила прокуратура, которая в ряде случаев отменяла решения о прекращении производства по делу и возвращала дело на дополнительное расследование. С учетом особых обстоятельств данного дела Комитет считает, что заявитель не смог обосновать свое утверждение о том, что расследование, проведенное в отношении утверждений о применении пыток к ее сыну, не было эффективным и беспристрастным. В связи с этим, исходя из представленных ему материалов, Комитет не может сделать вывод о том, что государство-участник не выполнило свое обязательство по проведению

¹¹ Сообщение № 59/1996, *Бланко Абад против Испании*, соображения приняты 14 мая 1998 года, пункт 8.2.

¹² См. сообщение № 257/2004, *Керемедчиев против Болгарии*, решение от 11 ноября 2008 года, пункт 9.4.

оперативного, беспристрастного и эффективного расследования утверждений о применении пыток, которым подвергся сын заявителя.

14. В отсутствие дополнительной соответствующей информации в материалах дела Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к выводу о том, что государство-участник не нарушило правила, изложенные в статьях 12 и 13 Конвенции, и что в свете информации, представленной Комитету, нельзя сделать вывод о нарушении каких-либо положений Конвенции.
